

АРЧОЙ и ЛИРА ЭФИРА

**ТАЛАНТЛИВАЯ
ВОРОВКА СОФЬЯ**

1

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО КРАЮ

Талантливая воровка Софья

Арчой Лира Эфира

Талантливая воровка Софья.

1. Первые шаги по краю

«Автор»

2026

Ли́ра Эфи́ра А.

Талантливая воровка Софья. 1. Первые шаги по краю / А. Ли́ра Эфи́ра — «Автор», 2026 — (Талантливая воровка Софья)

Одесса, начало XX века. В городе, где портовые грузчики соседствуют с аристократами, а контрабандисты — с полицейскими осведомителями, появляется легенда: загадочная воровка по прозвищу Сонька, которая крадёт не ради наживы, а чтобы помочь тем, кого обидели сильные мира сего. Софья — не просто ловкая мошенница. В момент смертельной опасности в ней пробуждается дар: она начинает «видеть» намерения людей, предчувствовать угрозы и находить скрытые пути. Но за даром всегда следует цена. О существовании Софьи узнаёт «Чёрная лига» — тайная организация... Книга для любителей приключенческого фэнтези с историческим колоритом, для ценителей сильных героинь и командных историй, для тех, кому интересны сюжеты о пробуждении сверхъестественных способностей и тайных обществах.

© Ли́ра Эфи́ра А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Арчой Лира Эфира

Талантливая воровка Софья.

1. Первые шаги по краю

Глава 1

Пролог

В пространстве, где нет времени, собрались те, кто давно знал друг друга. Их формы мерцали, переливались оттенками света — не тела, а сущности, готовые к новому путешествию.

— Я выбираю Землю, — сказала одна из них, чей свет был особенно ярок. — Царская Россия, XIX век. Путь воровки. Жизнь на грани, испытание воли, морали, азарта.

— Ты уверена? — спросил другой голос. — Полное забвение памяти. Боль, страх, одиночество...

— Да, — ответила она. — Именно это мне и нужно. Чтобы понять свободу по-настоящему, надо коснуться её края.

Они заключили договор. Души, связанные дружбой сквозь века, согласились воплотиться рядом — помогать, проверять, напоминать через случайности.

— Помни, — прошептал куратор, — ты забудешь всё. Но в критический момент ты услышишь нас. И поймёшь, зачем пришла.

— Я готова, — свет сущности вспыхнул ярче. — Пусть начнётся игра.

А где-то внизу, в далёкой стране, в бедной одесской семье закричал новорождённый младенец. Девочку называли Софья.

Глава 1.

Первый вздох

Софья открыла глаза. Вокруг было темно, тесно и влажно. Она чувствовала, как что-то огромное и тёплое прижимает её к себе, как пульсирует ритм, не её, но знакомый — словно эхо далёкой звезды.

«Где я?» — подумала она, но не произнесла ни слова.

Её сознание, привыкшее к полётам сквозь галактики, к разговорам без слов, к жизни в свете седьмой плотности, теперь было заперто в крошечном теле. Оно не помнило договора, не знало кураторов, не понимало, что это за мир. Но одно чувство осталось:

«Я здесь не случайно».

Она закричала — громко, резко, будто бросая вызов новому миру.

— Девочка! — раздался голос, мягкий и взволнованный. — Наша девочка!

Тёплые руки подняли её, вытерли влагу с лица. Софья посмотрела вверх — и впервые увидела лицо матери: тёмные глаза, усталые, но сияющие от счастья, прядь волос, выбившаяся из-под платка.

«Знакомо» — мелькнуло в сознании. Где-то, в глубинах памяти, она уже видела эти глаза. Но где? Когда?

— Софья, — прошептала мать, прижимая её к груди. — Моё солнышко.

Имя отозвалось эхом в душе. Оно было чужим и своим одновременно. «Софья. Я — Софья».

В углу комнаты, у окна, стоял мужчина. Он не подошёл, не улыбнулся. Только кивнул, будто подтверждая: «Да, это она». Софья почувствовала его взгляд — холодный, оценивающий. Но в нём было что-то ещё. Что-то, что заставило её сердце забиться чаще.

«Он знает», — поняла она. Но как только мысль оформилась, её смыло волной усталости. Сознание седьмой плотности отступило, оставив место инстинктам младенца. Она зевнула, уткнулась в плечо матери и уснула.

А где-то далеко, в пространстве без времени, куратор улыбнулся:

— Первый шаг сделан.

Глава 2

Шестое чувство

Годы шли, а Софья всё чаще ловила себя на странных ощущениях. В три года она уже точно знала, когда мать вот-вот заплачет, — ещё до того, как в глазах появятся слёзы.

Стоило кому-то войти в комнату, она могла сказать, добрый тот человек или злой, даже если он улыбался и говорил ласковые слова.

Однажды в дом пришёл незнакомый мужчина — высокий, с блестящей цепочкой на жилете. Он протянул Софье конфетку и погладил по голове.

— Какая милая девочка, — улыбнулся он. Но внутри у Софьи всё сжалось. Она отшатнулась, спряталась за мамину юбку и прошептала:

— Он плохой.

Мать нахмурилась:

— Соня, как не стыдно! Дядя нам помогает.

— Нет, — упрямо повторила девочка и прижалась к матери крепче.

Мужчина рассмеялся, но взгляд его на мгновение стал ледяным. Через неделю выяснилось, что он обманул отца на крупную сумму.

«Я это знала, — думала Софья позже, сидя на чердаке и разглядывая старую куклу. — Но как?»

Её сознание седьмой плотности иногда пробуждалось — короткими вспышками. В эти мгновения мир казался прозрачным: она видела не только лица, но и намерения, не только слова, но и мысли. Потом волна обыденности накрывала её снова, и дар превращался в смутную интуицию.

В пять лет Софья обнаружила ещё одну способность. Во дворе соседская девочка хвасталась новой лентой в косе — алой, блестящей, как закат.

— Не трогай! — крикнула та, когда Соня подошла ближе. — Это мамино!

Софья кивнула, отошла в сторону и закрыла глаза. В голове всплыл образ: лента лежит под подушкой в спальне, рядом с шкатулкой.

«Там, — подсказало что-то внутри. — Я могу её взять и никто не увидит». Она не стала брать. Но мысль осталась.

Вечером она спросила мать:

— А если я знаю, где что лежит, это плохо?

— Если не берёшь чужое — нет, — улыбнулась мать. — А зачем спрашиваешь?

— Просто, — Соня пожала плечами.

Но в глубине души она понимала: это не просто знание. Это дар — или испытание.

К семи годам Софья научилась использовать свои способности осторожно. Она угадывала, у кого из соседей можно выпросить кусок пирога, а к кому лучше не подходить. Чувствовала, когда отец вернётся в плохом настроении, и пряталась на чердаке. Видела, какие товары в лавке плохо лежат, — те, что «просятся» в карман.

Однажды она стояла у прилавка с пряниками и вдруг поймала взгляд другого ребёнка — мальчика лет восьми. Он смотрел на неё так, будто понимал.

— Ты тоже? — беззвучно шевеля губами, спросил он.

Софья замерла. В его глазах мелькнуло то же самое — проблеск чего-то древнего, чужого для этого мира. Мальчик подмигнул и отвернулся.

«Друг, — догадалась она. — Один из тех, кто пришёл со мной».

Когда он вышел из лавки, в руке у него красовался пряник. Никто не заметил, как он его взял. Софья улыбнулась. Впервые она почувствовала, что не одна.

А где-то далеко, в пространстве без времени, куратор кивнул другому:

— Первый контакт установлен. Сценарий развивается.

Глава 3

Тайный союз

Мальчик с пряником, которого Софья заметила в лавке, вскоре стал её верным другом. Звали его Миша, и он жил с тётей в старом доме на окраине Одессы — там, где улицы петляли, как мышиные тропы, а на заборах сушили рыбу и сети.

— Я знал, что ты особенная, — сказал он в их первую встречу, когда они сидели на причале и болтали ногами над водой. — Ты видишь то, что другие не замечают. И чувствуешь намерения.

— А ты — Софья прищурилась, пытаясь «прочитать» его, — ты тоже из тех, кто пришёл не просто так?

Миша кивнул, не удивившись вопросу:

— Да. Мы заключили договор. Помнишь? До воплощения.

Софья не помнила, но внутри что-то откликнулось — тёплая волна узнавания, будто эхо далёкого обещания.

Они стали проводить вместе всё свободное время. Играли в прятки среди бочек и ящиков у порта, учились лазить по заборам, незаметно проскальзывать мимо сторожей.

Однажды Миша предложил:

— Давай проверим, кто быстрее и тише возьмёт яблоко с лотка? Но без того, чтобы нас поймали.

Софья улыбнулась:

— И кто проиграет, тот носит другому конфеты три дня!

— Идёт!

Они подкрались к фруктовой лавке. Софья сосредоточилась: прислушалась к ощущениям, «увидела» поле внимания торговца — он смотрел влево, на покупательницу.

Она скользнула мимо, подхватила яблоко и отбежала за угол, едва сдерживая смех.

Миша справился ещё изящнее: он отвлёк продавца вопросом о цене груш, а пока тот отвечал, ловко спрятал яблоко под куртку.

— Ничья! — объявила Софья, когда они встретились за углом.

— Значит, покупаем конфеты вдвоём и едим вместе, — подмигнул Миша.

Постепенно их игры становились сложнее.

Они научились «читать» людей: кто готов дать монетку, кто — прогнать, кто — не заметить.

Угадывали, где лежит самое ценное в доме, если заглядывали в гости.

Тренировали ловкость: забирались на крыши, спускались по водосточным трубам, прятались в самых неожиданных местах.

Но главное — они начали понимать друг друга без слов.

Однажды на рынке Софья замерла, почувствовав опасность.

— Там, — шепнула она Мише, кивнув на двух крепких мужчин в тёмных куртках. — Они ищут кого-то. И не для доброго дела.

Миша проследил за её взглядом:

— Вижу. Давай предупредим Сару — она как раз несёт корзины мимо.

Они незаметно подсказали девочке свернуть в переулок. Через минуту мужчины прошли мимо, не заметив её.

— Мы можем помогать, — задумчиво сказала Софья. — Не только брать.

— Именно, — кивнул Миша. — В этом и суть. Мы здесь не только ради испытаний, но и ради того, чтобы сделать мир чуть лучше. Даже если начинаем с мелочей.

Со временем к ним присоединились ещё двое: тихая, наблюдательная Лиза и бойкий, изобретательный Гриша. Все они, как и Софья с Мишей, обладали странными способностями — кто-то чувствовал ловушки, кто-то умел убеждать, кто-то видел слабые места в замках.

— Нас пятеро, — подсчитала Софья однажды вечером, когда они собрались на чердаке дома Миши. — И мы можем многое.

— Но действовать нужно осторожно, — добавил Гриша. — Мир не готов к тому, что мы знаем.

— Зато мы готовы к миру, — улыбнулась Лиза.

Софья посмотрела на друзей. В их глазах она видела тот же проблеск — древний, мудрый, знакомый.

«Мы действительно заключили договор, — поняла она. — И это только начало».

А где-то далеко, в пространстве без времени, куратор улыбнулся:

— Связь установлена. Группа сформирована. Сценарий вступает в новую фазу.

Глава 4

Яблоко раздора

Купец Игнатий Варфоломеевич Красновский слыл в Одессе человеком богатым и жадным. Говорили, что он недоплачивал рабочим, обвешивал покупателей и даже подкупал полицейских.

Его особняк на Приморской улице охраняли два здоровяка, а ворота запирались на три замка.

— Он обирает бедняков, — сказала Софья друзьям, собравшимся на чердаке дома Миши. — Вчера выгнал старую прачку Марфу — двадцать лет она у него служила, а теперь на улицу.

— И что? — спросил Гриша. — Мы же не судьи.

— Но мы можем восстановить справедливость, — глаза Софьи загорелись. — У него в кабинете есть шкатулка с драгоценностями — он хвастался ею в трактире. Там золота на год сытой жизни для всех Марфиных детей.

Лиза нахмурилась:

— Кража есть кража, Соня. Даже если жадный купец - вор.

— А если это не кража, а возврат? — возразила Софья. — Мы заберём только то, что он отнял у других.

Миша молча посмотрел на неё, потом кивнул:

— План?

План был прост, но требовал точности.

Лиза должна была отвлечь охрану: она разыграла обморок у ворот, а когда стражники бросились к ней, ловко подсунула им в карманы яблоки с сонным корнем (рецепт позаимствовала у старой травницы).

Гриша в это время перелез через забор с задней стороны и открыл калитку изнутри.

Миша отвечал за проникновение в дом: он нашёл слабое место в ставне второго этажа.

Софья шла последней — она лучше всех чувствовала, где расставлены ловушки и когда нужно замирать.

Всё шло гладко до момента, когда они оказались в кабинете купца. Софья подошла к массивной шкатулке на столе. Внутри поблёскивали кольца, броши, цепочки. Она протянула руку.

«Это неправильно, — вдруг шепнул внутренний голос. — Ты становишься тем, против кого борешься».

Она замерла.

— Соня? — прошептал Миша. — Что случилось?

— Я не знаю, — она сжала кулаки. — Мне казалось, это будет справедливо. Но сейчас я чувствую только страх и пустоту.

— Мы можем уйти, — тихо сказал Миша. — Шкатулка никуда не денется.

— Нет, — Софья глубоко вздохнула. — Мы возьмём только одну брошь — ту, что с голубым камнем. Я видела её на шее у Марфы: купец отобрал её «за долги». Остальное оставим. И оставим записку: «Возвращаем то, что ты отнял. Следи за своими руками — и за своей душой».

Гриша усмехнулся:

— Красиво.

— И опасно, — добавила Лиза. Они успели уйти до того, как стражники очнулись.

На следующий день весь город гудел: купец кричал о краже, но когда пересчитал содержимое шкатулки, замолчал.

Брошь с голубым камнем нашли у порога дома Марфы, а рядом — записку.

Вечером друзья снова собрались на чердаке.

— Ты изменилась, — сказал Миша, глядя на Софью. — Ещё вчера ты была уверена, что цель оправдывает средства.

— Я и сейчас так думаю, — ответила она. — Но только если цель — действительно справедливость, а не месть. Мы можем брать, чтобы отдавать. Воровать, чтобы возвращать. Но никогда — просто так.

— Значит, наш путь — не воровство, а перераспределение? — усмехнулся Гриша.

— Наш путь — баланс, — поправила Софья. — Мы используем свои способности не для наживы, а чтобы исправить перекосы мира. Лиза улыбнулась:

— Звучит как кодекс.

— Пусть будет так, — Софья протянула руку. — Клянёмся: мы берём только то, что было отнято несправедливо. И отдаём тем, кто в этом нуждается.

Друзья положили свои руки поверх её ладони. А где-то далеко, в пространстве без времени, куратор кивнул другому:

— Первый этический выбор сделан. Душа прошла испытание. Сценарий развивается по высшему плану.

Глава 5

Бегство в лабиринт

Тревога ударила в висках у Софьи ещё до того, как она услышала топот сапог и крики:

— Воры! Держите их!

— Бежим! — бросила она друзьям, хватая Мишу за руку.

Они выскочили из переулка, свернули за угол, перепрыгнули через корзину с гнилой рыбой. Позади грохотали шаги — стражники купца и пара добровольцев из местных уже мчались следом.

— В порт! — крикнул Гриша. — Там легче затеряться!

Улицы Одессы становились всё уже, дома — всё ниже. Запах рыбы, соли и смолы нарастал. Рыбачьи сети свисали с заборов, лодки покачивались у причалов, чайки кричали над головой. Софья бежала и «слушала» город. Она чувствовала, где толпа плотнее, где проход уже, где кто-то стоит и ждёт.

— Налево, — шепнула она Мише. — Потом через двор, там калитка в сад.

— Откуда ты знаешь? — выдохнул он.

— Чувствую.

Они проскочили через тесный двор, перелезли через забор, нырнули в заросший виноградник. За спиной остались крики и брань.

— Ушли, — Лиза прислонилась к дереву, тяжело дыша. — Но надолго ли? Купец не отступится.

— Нужно сменить облик, — предложила Софья. — И место.

Рыбачий посёлок на окраине города стал их временным убежищем.

Лиза договорилась с вдовой рыбака: та пустила ребят на чердак за помощь по хозяйству.

Гриша наладил обмен: воровал на рынке немного еды, отдавал местным мальчишкам за информацию и новости.

Миша учил всех маскироваться: менять походку, голос, манеру держаться.

Софья тренировала «чтение» людей: кто опасен, кто может помочь, кто просто любопытен.

Однажды утром она заметила, что её способности стали острее. Стоило сосредоточиться — и она видела не только намерения, но и слабые места: неуверенность, страх, жадность.

— Это как карта, — сказала она Мише, когда они сидели на крыше сарая и смотрели на море. — Каждый человек — это схема. И у каждой схемы есть точка, на которую можно нажать.

— И что это значит?

— Значит, мы можем не просто убегать. Мы можем управлять ситуацией. Но осторожно.

Уроки конспирации шли один за другим:

Маскировка.

Они научились менять внешность за минуты: Лиза плела косы и меняла платок, Гриша делал «шишку» на носу из воска, Миша сутулился и говорил басом. Софья же просто опускала глаза и становилась незаметной — будто растворялась в толпе.

Слежка и уход от слежки.

Гриша придумал систему сигналов: камень на подоконнике — опасность, тряпка на заборе — сбор, два хлопка — тревога.

Тайники.

В посёлке они устроили пять тайников: в дупле старого дерева, под половицей в сарае, в рыбацкой лодке, за иконой в часовне и в куче водорослей у воды.

Язык жестов.

Софья разработала простой код: касание плеча — «иди за мной», два пальца к глазам — «сledi», кулак у груди — «стоп».

Ложные следы.

Гриша обожал оставлять записки с ложными маршрутами или подбрасывать стражникам «улики», ведущие в тупик.

Однажды вечером к ним пришёл старик-рыбак с седыми усами и хитрыми глазами.

— Я видел, как вы двигаетесь, — сказал он, глядя на Софью. — Не как дети. Как звери. Или как тени.

— Мы просто осторожные, — ответила она.

— Осторожные — да. Но ещё и умелые. У меня есть предложение: поможете мне с уловом и доставкой — я научу вас ходить по воде. В прямом смысле.

— Ходить по воде? — усмехнулся Гриша.

— Не буквально, — старик подмигнул. — Научу так прятаться, что вас не найдёт ни один стражник. И так замечать следы, что даже ветер не расскажет, куда вы ушли.

Софья переглянулась с друзьями. В глазах Миши загорелся азарт, Лиза кивнула, Гриша расплылся в улыбке.

— Мы согласны, — сказала Софья. — Но с одним условием: вы тоже будете учиться у нас. Мы — команда.

Старик рассмеялся:

— Договорились, маленькая тень.

А где-то далеко, в пространстве без времени, куратор улыбнулся:

— Испытание бегством пройдено. Теперь начинается обучение. Сценарий развивается.

Глава 6

Уроки тени

Старик, которого рыбаки звали просто Дедом, начал обучение на рассвете.

— Первое правило, — хрипло сказал он, помешивая уху в котелке, — не оставлять следов. Нигде. Ни в грязи, ни в сердцах, ни в памяти.

— Как это возможно? — нахмурилась Лиза.

— Научитесь быть ветром, — Дед поднял ладонь, и лёгкий порыв качнул пламя свечи. — Вас не видно, но вы есть. Вас не слышно, но вы двигаетесь.

Урок1. Следы и их отсутствие

Дед повёл ребят на берег, где песок хранил отпечатки ног сотен людей.

Софья училась ставить ногу так, чтобы след был неглубоким и нечитаемым — сначала шагала по сухой гальке, потом по влажному песку, затем по рыхлой насыпи.

Миша осваивал «лисий шаг» — перенос веса с пятки на носок, почти скольжение.

Гриша тренировался идти спиной вперёд так, чтобы следы выглядели как следы идущего вперёд человека.

Лиза училась замечать следы пучком травы и менять рисунок походки.

— Вы не должны оставлять после себя вопросов, — повторял Дед. — Если кто-то увидит след, он должен решить, что это бродячая собака или пьяный матрос.

Урок2. Маскировка в городе и на природе

На следующий день они отправились в лес за посёлком.

Дед показал, как сливаться с фоном: прислониться к стволу, стать «тенью» у забора, присесть так, чтобы силуэт не выделялся на фоне кустов.

Учил наносить грим: смесь грязи, золы и мха на лицо и руки — выпуклые части темнее, впадины светлее.

Показал, как использовать одежду: плащ с нашитыми клочьями мха, шляпа с торчащими ветками, юбка из сухих листьев.

Софья быстро поняла принцип:

— Это как читать намерения, только наоборот. Ты не считаешь поле другого, а создаёшь поле «невидимости».

Дед одобрительно кивнул:

— Умная девочка. Ты уловила суть.

Урок3. Уход от слежки

Тренировка проходила в городе.

Петли и развороты.

Ребята учились делать петли вокруг домов, нырять в подворотни, резко менять направление.

Ложные следы.

Гриша обожал подбрасывать стражникам фальшивые улики: платок с меткой, монету с гравировкой, обрывок записки.

Укрытие в толпе.

Софья показывала, как «раствориться» среди покупателей на рынке: опустить голову, замедлить шаг, копировать походку окружающих.

Смена облика.

Лиза мастерски меняла внешность за минуты: платок на голову, горб из подушки под плащом, хромота, седой парик из мочала.

Тайные пути.

Дед знал все проходы между дворами, лазы в заборах, чердаки и подвалы, через которые можно пройти незамеченным.

Урок4. Чтение пространства

— Вы должны видеть мир как карту ловушек и укрытий, — учил Дед. — Каждый угол, каждый выступ, каждая тень — ваш союзник.

Они тренировались:

находить точки обзора на крышах;

запоминать расположение дверей, окон, люков;

определять «мёртвые зоны», где не видно из окон домов;

выбирать пути отхода заранее.

Однажды вечером Софья заметила, что её сознание седьмой плотности снова даёт о себе знать. Она «увидела» не просто улицу, а сеть векторов: куда повернёт стражник, откуда появится подмога, где ждёт засада.

— Ты видишь схемы, — тихо сказал Дед, заметив её застывший взгляд. — Это дар. Но пользуйся им осторожно.

— Откуда вы всё это знаете? — спросила она.

Старик усмехнулся:

— Я тоже когда-то был тенью. И у меня был учитель.

Итог урока

Через месяц ребята уже могли:

пройти через весь город и остаться незамеченными;

устроить засаду и бесшумно уйти;

спрятать тайник так, что его не найдёт даже опытный сыщик;

обмануть слежку и вывести преследователей в тупик.

В последний день Дед собрал их у костра.

— Теперь вы не просто дети, — сказал он. — Вы — тени. Но помните: тень служит свету. Используйте своё искусство, чтобы помогать, а не калечить.

Софья кивнула. В её душе что-то изменилось. Она больше не просто бежала от стражников купца — она понимала, как устроена игра. И была готова играть по своим правилам.

А где-то далеко, в пространстве без времени, куратор улыбнулся:

— Обучение завершено. Следующий этап — практика. Сценарий развивается.

Глава 7

Ловушка и выход

Новость разнеслась по Одессе за пару часов: в доме вдовы рыбачки, где прятались дети, нашли следы «банды малолеток» — обрывки платка с меткой, монету с гравировкой, которую Гриша неосторожно обронил, и записку с планом города, испещрённую стрелками и значками.

— Они знают, где мы, — тихо сказала Лиза, глядя, как Софья изучает карту. — И придут сегодня.

— Значит, будем готовы, — Софья подняла глаза. — Мы не бежим. Мы играем на наших правилах.

Подготовка к ловушке

Ребята распределили роли:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.